

Наконец, настал день турнира. Джон решил отказаться от тренировок на этот день, и все четверо вышли из убежища, чтобы посмотреть, как другие жители Королевской гавани готовятся к празднествам, а именно, простые люди. Улицы были переполнены, как всегда, но царил атмосфера счастья, которую можно было почувствовать, если прогуляться по дорогам. Здания и магазины были украшены красочными вымпелами. Для турнира были установлены временные прилавки, где продавцы продавали свои товары. Еда, безделушки, одежда – все это рассматривалось и покупалось людьми, которые пришли в Королевскую гавань на празднества.

Четверка пыталась слиться с толпой и перенять опыт, которого у них никогда раньше не было. Как обычно, Ашер указывал на разных продавцов еды и тащил их перекусить через равные промежутки времени. Робб и Торрен купили по красивому кинжалу каждому. Они были удивлены, увидев, когда мужчина показал им свою коллекцию – там были кинжалы с выгравированными на них почти всеми символами вестеросских благородных домов. Джон сам купил что-то для всех. Голубые шелковые ленты для Сансы, подвеска в виде волка для Арьи, деревянные фигурки рыцарей для Брана и Рикона, деревянная фигурка сокола в образе Гейла для Элис и гребни ручной работы для тети Кэт и леди Ани. Он также купил для своих дядей и лорда Рикарда кинжалы с эмблемами их домов.

Несмотря на то, что они хорошо проводили время, общение с Гейлом и Призраком обострило чувства Джона за пределы понимания любого нормального человека. Он нахмурился, когда почувствовал что-то странное в непосредственной близости. Он внимательно огляделся вокруг, чтобы понять, что его так взволновало. Он заметил мужчину, который присел на корточки и разговаривал с маленьким ребенком. Он достал маленький свиток из складок своей одежды и протянул его маленькой девочке и кусочек сладкого. Девушка с энтузиазмом кивала головой в ответ на все, что говорил ей мужчина. Джону показалось, что он видел этого человека около Красной крепости. Он не мог точно определить его, но его рост и телосложение показались ему очень знакомыми.

Мужчина исчез между несколькими прилавками, когда ребенок направился к ним, сосредоточившись на сладком и не обращая внимания на ее окружение. Джон схватил Ашера за локоть и зашипел на него –

"Сбей эту девчонку с ног".

Ашер сразу насторожился, он кивнул головой и двинулся вперед, когда Джон крикнул ему вслед: "Постарайся не навредить ей".

Ашер, казалось, осматривал все достопримечательности вокруг и жевал все, что он купил в одном из продуктовых киосков. Когда девушка приблизилась к нему, он незаметно двинул ногой таким образом, что девушка споткнулась о его ноги и тяжело упала на землю. Джон бросился к ней и поднял ее с земли, Робб последовал за ним и незаметно подобрал свиток, который уронила девушка, и спрятал его в карман.

"О, боже. Ты в порядке ? "

Глаза ребенка были полны слез, когда она кивнула головой.

"Вы должны простить моего друга. Он не знает, как вести себя с людьми. Можно подумать, что в его возрасте он будет немного осторожен, но, похоже, ему нужно, чтобы мама все время держала его за руки ". Он насмешливо нахмурился на Ашера. "Извинись перед леди, болван".

Ашер опустился на колени рядом с ними и попытался смахнуть грязь с лица девушки: "Да, мне действительно жаль, моя леди. Я не смотрел, куда иду ".

По щекам девушки покатались слезы, Джон крепко прижал ее к груди: "Эй, эй, что случилось, любимая?"

Девушка пробормотала ему в грудь: "Я уронила сладкое ..."

Джон провел рукой по волосам девушки: "Это не проблема, Ашер купит тебе другую конфету, так как это его вина, что ты уронила свою. Не так ли, Ашер?"

"Конечно, я так и сделаю. Я куплю тебе самую лучшую сладость, которую смогу найти. Давай, поехали. Как тебя зовут, дорогая?"

"Анна". Девушка тихо пробормотала.

"Какое красивое имя. Ну, давай, Анна, давай посмотрим на эту сладость ".

Четверо взяли ребенка с собой и принесли ей несколько конфет. Джон спросил ее о ее родителях и узнал, что ее отец работал в доках, а мать работала поваром в соседней таверне. Ее брат должен был присматривать за ней, но она хотела посмотреть достопримечательности, поэтому она ускользнула от него. Девушка совсем забыла о свитке, так как с удовольствием жевала сладости и без умолку болтала с забавными человечками.

"Анна!" Из ближайшего переулочка донесся крик, когда к ним подбежал мальчик лет десяти от роду.

"Анна, ты знаешь, что ты не должна уходить. Мама убила бы меня, если бы ты потерялась ". Мальчик отчаянно пытался уговорить свою сестру пойти с ним, которая съежилась и спряталась за ногами Джона.

Робб положил руку на плечо мальчика, чтобы успокоить его: "Полегче, парень, ты пугаешь свою сестру".

Мальчик, казалось, внезапно осознал, что его сестра не одна, он посмотрел на четверых и побледнел от страха, он знал, что ему не следует приближаться к лордам, его мама

предупреждала его о них, но беспокойство о младшей сестре заставило его забыть обо всем остальном.

Он сделал несколько шагов назад и поклонился им: "Простите меня, милорды. Я не увидел вас. Моя сестра всегда так убегает. Мои мама и папа убьют меня, если с ней что-нибудь случится ".

"Ничего страшного, парень. Твоя сестра рассказывала нам, как сильно она была взволнована, увидев турнир ".

Мальчик пришел в еще больший ужас от мысли, что его сестра осмелилась заговорить с лордами. Он начал потеть от страха, он мог только надеяться, что лорды сжалились над его младшей сестрой.

"Ей не следовало этого делать, милорды. Я обещаю тебе, мама снимет с неё шкуру. Пожалуйста, не сердитесь на нее ".

Джон вздохнул и подошел к мальчику, он поморщился, когда мальчик, казалось, сжался от страха, что он его ударит. Он ободряюще держал руки перед собой, чтобы успокоить парня.

"Как тебя зовут, парень?"

"Куртис Вагнер, милорд. Мама называет меня Куртом ".

"Ну, Курт, тебе не нужно нас бояться. Мы знаем, каково это - бояться за сестру. У нас тоже есть малыш, который всегда убегает, чтобы попасть в беду. А для нас, братьев, мы все рыцари, которым поручено следить за тем, чтобы наши сестры были в безопасности ".

Успокаивающий тон Джона заставил мальчика немного забыть о своих страхах. Он посмотрел на него широко раскрытыми глазами: "Я не рыцарь, милорд".

"Позвольте мне открыть вам секрет, мы тоже, но наши сестры этого не знают, не так ли? Для них мы храбрые рыцари, так что это наш долг - заботиться о наших прекрасных сестрах-девах, вы согласны? "

Мальчик с энтузиазмом закивал головой. Затем его взгляд упал на повязку Джона, и его челюсти отвисли от благоговения.

"Ты белый волк!"

Несколько маленьких детей, которые подглядывали издали, подкрались ближе, когда увидели, что Джон спокойно разговаривает со своим другом. Они услышали, что взволнованно

выпалил Курт, и пробежали несколько футов между ними, чтобы увидеть человека из песен своими глазами.

Анна слушала их разговор из-за ног Робба, теперь она пробежала мимо него и встала рядом со своим братом. "Ты белый волк?"

Джон ухмыльнулся им и показал свою повязку из косынки, дети с благоговением смотрели на рычащего белого лютоволка, красиво вышитого на куске ткани Сансой.

"Это правда, что ты убил гигантского медведя голыми руками?"

Джон рассмеялся, услышав это: "Не голыми руками, у меня был с собой нож, но да, я убил гигантского медведя". Он подозвал их поближе к себе и заговорщически спросил -

"Ты знаешь, почему я убил медведя?"

Дети дружно покачали головами.

"Он угрожал забрать мою младшую сестру, ну, она младшая сестра лорда Торрена, но она также и моя сестра". Он посмотрел в испуганные широко раскрытые глаза детей: "Разве вы не слышали песню "Медведь и прекрасная дева"?"

Они снова дружно покачали головами.

"Что ж, давайте посмотрим, правильно ли я это помню".

Робб подтолкнул его локтем, чтобы заставить его повернуться к нему: "Ты думаешь, это хорошая идея, Джон?" Он бросил на него острый взгляд.

"Не волнуйся, брат. Леди Аня пыталась дать нам несколько уроков пения. Но бедный Торрхен - тот, к кому они обращаются, когда им нужно отпугнуть птиц от поедания урожая. Я думаю, что я могу сделать немного лучше, чем он".

Джон сел на землю, а дети окружили его, он прочистил горло и начал петь низким, но проникновенным голосом -

Медведь там был

медведь, медведь

весь черно-коричневый

и покрытый шерстью

Три мальчика, коза

и танцующий медведь

, Они танцевали и кружились

на ярмарке

Какой милой

, чистой и прекрасной

была эта девушка с медом

в волосах

Он почувствовал ее

запах в летнем воздухе

, Горничная с медом

в волосах

Оттуда сюда

, отсюда туда

, Все черно-коричневые

и покрыты шерстью

Он учуял эту девушку

В летнем воздухе

Медведь, медведь

и прекрасная дева

О, я горничная

, И я чиста и справедлива

, я никогда не буду танцевать

с волосатым медведем.

Я позвал рыцаря
, Но ты медведь
, Весь черно-коричневый
и покрытый шерстью

Оттуда сюда
, отсюда туда
, Все черно-коричневые
и покрыты шерстью

Он почувствовал запах этой девушки

В летнем воздухе

Медведь, медведь

и прекрасная дева

Медведь, медведь

и прекрасная дева

И медведь, медведь

Вокруг них раздались аплодисменты, люди столпились, когда Джон начал петь, Джон застенчиво помахал им всем. Анна медленно забралась к нему на колени, когда он пел песню. Теперь она потянула его за камзол, чтобы привлечь его внимание.

Джон улыбнулся ей: "В чем дело, любимая?"

"Пожалуйста, сир, еще одну песню...? Мне не нравится страшный медведь ... "

Джон грустно улыбнулся ей, поглаживая ее по волосам. Он закрыл глаза, чтобы подумать о песне, которую хотел спеть –

Позже...

Волчья стая стояла в доках, глядя на волны, которые плескались о днища пришвартованных там кораблей. Не произнося ни слова, Джон протянул руку к Роббу, который так же тихо вложил свиток ему в руку. Четверо подошли ближе друг к другу, когда Джон развернул свиток, чтобы прочитать –

Молодые щенки все портят. Они выбрались в сад и выкопали семена. Кроме того, они гоняются за кошками по всему дому и лают на птиц. Скот растет здоровым, нужно следить за паразитами и змеями.

"Что они вообще имеют в виду?" Робб нахмурился, думая о том, что он только что прочитал. Джон скомкал пергамент в комок, когда они закончили читать.

"Это совершенно ясно, если подумать об этом". Джон пристально посмотрел на воду залива Блэкуотер.

"А? Мне показалось, что кто-то отправляет сообщение своим родственникам о мелких бытовых проблемах ". Смущенно сказал Торрен.

"Сообщение должно было выглядеть так, если оно попадет не в те руки. Подумай о формулировках, Торрен. "Молодые щенки все портят". Это мы. Мы называем себя Волчьей стаей ".

Глаза Ашера расширились от осознания: "Тогда выход в сад и выкапывание семян означало ..."

"Да, наши раскопки драконьей ямы и находка драконьих яиц".

"Что тогда означает остальное?"

"Я думаю, что кошки - это Джейме и Тирион Ланнистеры. Птица предназначена для лорда Аррена. Я не так уверен насчет скота. Это может означать либо остальную часть Вестероса, либо королевскую семью. Паразиты здесь могли означать любого сторонника Таргариенов ".

"А змея?" Робб спросил.

Джон повернул к нему голову: "Как люди называют принца Оберина Мартелла?"

"Красная гадюка". Робб кивнул.

Ашер глубоко вздохнул: "Как ты думаешь, кто посылает сообщение ... и кому?"

Джон провел рукой по волосам: ""Кто" - это очень просто, именно "кто" заставляет меня волноваться".

"Тогда кто это?"

Джон посмотрел на своего друга: "Да ладно, это довольно просто, вы все читали письма. Кто

был упомянут на этих страницах, используя его "маленьких птичек " для информации? "

"Варис". Они все говорили в унисон.

"Да, известно, что он использует детей в качестве наблюдателей, посланников или информаторов – все, что вы спросите. Я также точно знаю, что его "маленькие птички " становятся немymi, чтобы они не выдали его секреты другой душе ".

"Стал немым? Как?"

Джон стиснул зубы: "Из того, что дядя Бринден сказал мне в один из своих визитов, что гребанный евнух отрезал языки своим маленьким птицам".

"Тогда Анна...?"

"Я считаю, что это было своего рода испытание для нее. Если бы ей это удалось, она бы вскоре потеряла способность говорить. Возможно, даже Курт получил бы такой подарок ".

"А теперь?"

Лицо Джона исказилось, как будто он испытывал невыносимую боль: "Теперь, когда я вмешался, их будущее приняло другой оборот. Я думаю, что никто из братьев и сестер не доживет до конца недели ".

Джон посмотрел на бледные и испуганные лица своих друзей и невесело усмехнулся: "Добро пожаловать в "игру престолов", ребята. Ты либо победишь, либо умрешь в этой игре ".

"Он собирается их убить? Вот так просто?"

"Да, он не оставит никаких незавершенных дел. Поскольку Анна не смогла передать сообщение, он обязательно узнает об этом, когда продолжит. Он не встретился с ней в своей обычной одежде, он принял облик. Я уверен, что видел человека, который дал Анне свиток, скрывающегося в Тронном зале, он может изменить свое лицо, но он не может изменить свой рост и фигуру ".

У Робба тоже было очень встревоженное выражение лица: "Разве мы не можем спасти их? Теперь, когда мы знаем, что они в опасности, мы можем попытаться вывести их из города ".

"Нет, мы не можем, брат. Либо он уже знает о нашем взаимодействии с братьями и сестрами, либо скоро узнает. Мы будем под его пристальным вниманием. Если мы хотя бы сделаем шаг к их защите, он скорее покончит со всей семьей раньше, чем позже. Кроме того, мы станем его главным источником интереса, а не просто мимолетным раздражением. Вы хотите, чтобы

такой человек внимательно следил за нашими делами? Подумайте с холодной головой, оправдание лорда Старка о том, что я его бастард, очень хрупкое. Никто не присматривался к нему после того, как весь Вестерос пережил потрясения. Если ребенок в возрасте десяти именин может отличить правду от рассказов о нескольких томах и нескольких прыжках логики, как вы думаете, сколько времени потребуется этим опытным игрокам игры, чтобы узнать обо всем. Мы не можем так рисковать ... Я не могу так рисковать ".

"И все же ты пел перед всеми, совсем как он". Ашер бросил обвинение, он не мог проглотить комок, который образовался у него в горле от одной мысли о том, что те дети, с которыми они только что провели некоторое время, будут мертвы через несколько дней.

"Да, я действительно пел. Просто чтобы Варис подтвердил из своих источников, что леди Аня действительно заставляла нас брать уроки пения. Я надеюсь, это даст детям еще несколько дней, чтобы вздохнуть. Кроме того, я хотел что-то сделать для них, так как именно из-за меня им теперь грозит верная смерть. Я не могу дать им денег без уважительной причины, поэтому я подумал, что несколько песен могли бы стать хорошим проводом ".

"Не может ли Трехглазый ворон сказать нам, с кем связывается Варис? Таким образом, мы могли бы получить что-то над его головой и заставить его пощадить этих детей ".

Джон печально покачал головой: "Отсутствие Чардрев на шее ограничивает его силы в чем-то жестоком. В последний раз мы разговаривали, когда останавливались в Сероводном Дозоре."

"Пообещай мне кое-что, Джон", - сказал Робб через некоторое время.

"Что?"

"Ты отомстишь от имени всех этих детей".

"Да, брат".

Четверо стояли как вкопанные на своем месте, глядя на залив. Каждый был погружен в свои мысли.

Позже...

Владелец таверны был очень занят, обслуживая людей, которые пришли в Королевскую гавань на королевский турнир. Для таких владельцев бизнеса, как он, пришло время увидеть рост прибыли по сравнению с обычным доходом в конце месяца. Он видел, как разные люди входили в двери его таверны. Некоторые просто держались особняком, некоторые были из буйной компании. Он, конечно, не думал иначе, когда вошли четверо молодых парней и заказали по кружке эля каждому.

Как только он вручил им их заказ, парни подняли кубки, и один из них сказал: "За Анну и Курта".

Остальные трое повторили то же самое, и они опустошили свои чашки на одном дыхании. Он подумал, что странно, что такие молодые люди, как они, пьют за чьи-то воспоминания. Кого они могли потерять в таком юном возрасте?

У него не было времени еще немного подумать об этом, так как его внимания потребовал другой посетитель.

Позже...

Робб и Ашер пошли занимать свои места на галерее зрителей. Они узнали, что их места были зарезервированы в ложе рядом с королевской ложей. Без сомнения, Король или, возможно, лорд Десница должен был что-то с этим сделать. Они вдвоем заняли свои места и стали ждать начала первого события турнира. Это были соревнования по стрельбе из лука, Джон и Торрен оба записали свои имена для этого.

"Приветствую, милорд Старк. Я хотел с тобой поболтать."

Рядом с ними стоял мужчина в чрезмерно изысканном наряде. Он был высоким, с черными волосами и голубыми глазами. Он выглядел примерно так, как мог бы выглядеть молодой Роберт Баратеон в дни своей славы. Робб и Ашер встали, чтобы поприветствовать господина.

"Приветствую, милорд ... Ренли Баратеон, я полагаю?"

"Вы правильно предполагаете, милорд. Можно мне? - Он указал на место рядом с дуэтом.

"Конечно, нам было бы очень приятно иметь возможность поговорить с вами. Пожалуйста, позвольте мне представить моего друга, лорда Ашера Форрестера из Айронврата. "

Ренли бегло кивнул Ашеру: "Конечно, еще один член вашей знаменитой волчьей стаи. Где остальные члены стаи, милорд?"

"Лорд Торрен и мой брат Джон готовятся к соревнованиям по стрельбе из лука, милорд. Они оба решили принять в нем участие ".

"Ах, значит, Белый Волк - опытный лучник?"

Робб ухмыльнулся на это: "Он старается изо всех сил, но среди всех этих других опытных соперников я не знаю, как он справится".

Ренли, по-видимому, ждал, когда разговор повернется в эту сторону, он нетерпеливо наклонился вперед на своем месте: "Не хотите сделать несколько ставок, милорд? Давайте сделаем турнир интересным для нас, зрителей ".

Как будто его вызвали простые упоминания о деньгах, лицо Мизинца маячило между ними с заднего сиденья.

"Ах, кажется, я прибыл как раз вовремя. Приветствую, милорды, что это я слышу о ставках? "

"Милорд Бейлиш, как раз тот, кто нужен для этого случая. Лорд Робб только что согласился заключить небольшое пари на соревнование по стрельбе из лука. "

Глаза Мизинца засияли от перспективы: "Надеюсь, вы не возражаете, если я внесу свой небольшой вклад в банк, милорды?"

"Конечно, нет. Я поставлю десять драконов за Уоллиса, он капитан моей свиты и настоящий лучник, этот человек ".

"В таком случае я сопоставлю ваши десять драконов со своими, но держу пари, что сир Хью из дома Прайор из Долины выйдет победителем. Я слышал немало похвал способностям молодого рыцаря ".

Робб вытащил из кармана мешочек с деньгами: "Я поставлю на кон двух драконов, милорды, я, конечно, поставлю на победу моего брата".

"Только два дракона, милорд?" Бейлиш насмешливо ухмыльнулся Роббу.

"Да, милорд Бейлиш, наш лорд-отец внушил нам, что мы не должны тратить то, чего не заработали. Деньги, которые я только что поставил, - это деньги, которые я заработал в качестве обычной зарплаты любого командира северной армии ".

"Ах да, я должен был знать, что лорд Эддард будет таким благородным и строгим", - сказал Бейлиш, как будто это был признак идиотизма.

"Не так ли, милорд? В конце концов, именно наша честь помогает нам быть на высоте положения ". Робб сказал с серьезным лицом.

Ашер не смог удержаться от фырканья, когда отвернулся от разговора и посмотрел на поле. Мизинец прищурился и откинулся на спинку стула. Ренли, казалось, не обращал внимания на все остальное, что его не касалось.

"Вы не планируете сами участвовать ни в одном из этих событий, лорд Робб?"

"Мы все будем участвовать в рукопашной схватке". Робб краем глаза заметил, что Мизинец оживился, услышав эту новость, он отложил ее, чтобы навестить позже: "Как насчет вас, милорд Ренли?"

"Боюсь, я не очень хороший пеший боец, но я планирую принять участие в турнире. У каждого из нас есть свои сильные стороны в разных местах, не так ли? Разве ты не примешь участие в турнире?"

"Никто из нас еще не решил этого. Дома мы практикуемся на тренировочной площадке, но на Севере от рыцарских поединков очень мало пользы".

"Ах, да, там, наверху, все, с чем вам приходится иметь дело, это либо дикие одичалые, либо несколько Железнорожденных. Правда ли, милорд, что одичалые носят шкуры животных и дерутся палками?"

"Да, многие из них так и делают, но даже дикарей с палками бывает очень трудно победить, когда они нападают на вас все сразу, в бесчисленном количестве и со всех сторон".

"Да, я уверен, что их довольно трудно победить". Ренли ухмыльнулся ему, Робб услышал, как Мизинец фыркнул позади них.

Их разговор прервался, когда королевская семья вошла в королевскую ложу и заняла свои места. Король Роберт уже был в своих чашках, он протянул руку своему оруженосцу Ланнистеров, чтобы тот налил в нее кружку эля, пока он сигнализировал герольду начать соревнование.

Позже...

Джон и Торрен ждали в павильоне вместе с другими участниками. Каждому из них был предоставлен длинный лук и колчан со стрелами. Джон оценивал своих коллег-конкурентов, пока ждал. Большинство из них были в званиях капитанов гвардии, только горстка лордов и рыцарей, казалось, принимала участие в мероприятии. По-видимому, эти южане не придают большого значения стрельбе из лука. Джон повернул голову и увидел, что Торрен шагает немного впереди него.

"Нервы начинают действовать тебе на нервы, Торрен?"

Он кивнул головой.

"Что бы сказали Харрион и Эддард, если бы увидели тебя в таком виде на одной из наших охот?"

Торрен нахмурился: "Они назвали бы меня маленькой сукой и сказали мне бросить это".

Джон ухмыльнулся ему: "Тогда ты хочешь, чтобы я назвал тебя маленькой сучкой?"

"Сделай это, и Мейстерам придется вытащить стрелу из твоей задницы".

Джон рассмеялся: "Ну вот. Не нужно так волноваться, брат. Просто представь, что мы вернулись в лес Кархолда, и твои братья заключили пари о том, кто принесет в крепость самую крупную дичь".

Торрен кивнул и встал рядом с Джоном, выпрямив спину. Нервозность полностью покинула его тело.

Именно тогда герольд объявил о начале мероприятия с благословения короля. Толпа взревела, когда соперники вышли на поле. Все должны были стрелять в цель с пятидесяти шагов. Затем расстояние увеличивалось на десять шагов за уровень, поскольку они устранили тех, кто не попал в яблочко.

"Что ты думаешь, Джон? Хвастайся или просто придерживайся нормы".

Джон подумал о том, чтобы немного покрасоваться, но затем ему на ум пришел голос его дяди: "Не проявляй неуважения к мастерству других и трудам, которые они приложили, чтобы отточить эти навыки". Он покачал головой –

"Придерживайтесь нормы, это не стоит того, чтобы выпендриваться".

Из шестидесяти участников пятеро были устранены в первом раунде. Постепенно раунды прогрессировали, и другие последовали его примеру. В конце восьмидесяти шагов осталось только пять соперников – Джон, Торрен, Уоллис, капитан гвардии свиты лорда Ренли, сир Хью Прайор из Долины и сир Бейлон Суонн из Штормовых земель. У Джона не было проблем с попаданием в цель с девяноста шагов. Торрен тоже добился своего с относительной легкостью. Уоллис попал во внешнее кольцо, и сир Хью обошел сира Бейлона с небольшим отрывом. Все трое вышли в финальный раунд конкурса.

Когда были объявлены три финалиста, раздались аплодисменты. Сир Хью был первым, кто сделал шаг вперед, чтобы нанести удар. Он не торопился, чтобы нанести удар, но он все равно не попал в цель.

Следующим был Торрен, его удар тоже пришелся за пределы быка, но справа, в отличие от удара сира Хью.

Джон сломал себе шею, прежде чем принять стойку. Его стрела неизбежно попала прямо в середину быка. Герольду не понадобилось объявлять, кто стал победителем соревнований по стрельбе из лука, приветствия и аплодисменты разразились по всей зрительской галерее. Джон обернулся и подмигнул Торрену. Он фыркнул в ответ и покачал головой. Когда

Джон подошел ближе, он наклонился и сказал –

"Хочешь сделать это интереснее, Сноу?"

"Что ты имеешь в виду, Карстарк?"

"Десять оленей говорят, что ты не сможешь снова приземлиться на том же месте".

Джон недоверчиво поднял брови: "Правда? Ты бросаешь мне вызов после наших тренировок каждый день? "

"Тогда ублажай меня".

Сир Хью, красивый рыцарь с каштановыми волосами из Долины, услышал их разговор, теперь он подошел к дуэту: "Я бы тоже хотел принять участие в этом пари, если вы не возражаете, милорды".

"Мой добрый сир, мой друг лорд Торрхен, похоже, сошел с ума. Пожалуйста, не втягивайся в его идиотизм ".

"Не говори мне, что ты боишься, Сноу". Торрен подстрекал его.

Джон нахмурился на него: "О, я с удовольствием потрачу твои деньги, Карстарк".

Они остановили герольда, который собирался объявить победителя мероприятия и закончить его. Когда они рассказали ему о своем пари, вестник посмотрел на них так, как будто они сошли с ума, но он пожал плечами и пошел выполнять свой долг.

"Ваши милости, милорды и леди Вестероса, кажется, наши три лучника-финалиста заключили пари между собой. Лорд Карстарк и сир Хью бросили вызов Белому Волку, чтобы он снова выстрелил в быка, на что молодой мастер Сноу принял вызов. С разрешения его светлости, - герольд повернулся к королевской ложе, король Роберт нетерпеливо махнул рукой, он хотел посмотреть, на что способен сын его друга, - Джон Сноу снова попадет в цель".

Джон снова занял свою позицию, он приготовил лук, прицелился и выпустил стрелу. Точно так же, как он делал все эти месяцы назад в Винтерфелле, во время другого пари против Теона Грейджоя, его стрела расколола древко предыдущей стрелы и вогнала наконечник стрелы дальше в цель и застряла прямо в мертвой точке.

В тоже время....

У лорда Аррена глаза вылезли из орбит, мальчик Неда был не просто впечатляющим стрелком, нет, он был одаренным лучником.

"Джон! Джон, ты это видел? Ха, это был сын Неда, Джон! Чем, черт возьми, он накормил этого парня? " Роберт громко захохотал.

На трибунах...

У Ренли Баратеона челюсти отвисли почти до пола. Поразить быка со ста шагов было нормой, многие опытные лучники могли совершить подвиг в свои лучшие дни. Но разделить предыдущую стрелу пополам и нанести следующую стрелу в то же место? Джон Сноу создал легенду в этот день.

Затем заговорил мальчик Форрестер: "Я полагаю, это делает вас победителем вашего маленького пари, милорд Робб".

"Да, милорд Ашер, я верю, что вы правы". Робб Старк повернулся к ним.

Он и Мизинец передали монеты парню. Он подбросил мешочки на ладони и ухмыльнулся им.

"Всегда приятно иметь с вами дело, милорды. А теперь, если вы нас извините, мы хотим спуститься и поздравить моего брата ".

Ренли деревянно кивнул головой.

Робб Старк обернулся, прежде чем покинуть ложу: "О, и милорд Ренли?" Он повернулся, чтобы посмотреть на него: "Мой брат превзошел себя, а также нас, за пределы наших возможностей, чтобы мы могли вернуться домой к нашим семьям после битвы с несколькими дикарями, владеющими палками, в нашем возрасте".

Ренли поморщился, когда Робб Старк покинул ложу. Голова Мизинца снова появилась рядом с его собственной: "Что вы думаете, лорд Ренли?"

"Только то, что Бастард из Винтерфелла - это действительно что-то другое".

"Не так ли? Как интересно."

На арене...

Герольд стряхнул с себя шок, откашлялся и объявил: "Ваши милости, милорды и леди Вестероса, позвольте представить вам победителя соревнований по стрельбе из лука

Королевского турнира – Джона Сноу из Винтерфелла!"

Толпа разразилась еще более громкими аплодисментами, чем раньше. Джон подошел к Торрхену с легким хмурым выражением лица: "Я думал, мы не выпендриваемся, Торрхен?"

Торрен раздраженно ответил ему: "Но я хотел показать навыки моего брата, Джон".

Джон в ужасе покачал головой.

"Милорды, - они повернулись лицом к улыбающемуся рыцарю Долины, - лорд Ройс рассказал нам все о Волчьей стае, но я хотел увидеть сам. Ты был намного лучше, чем по его словам, лорд Сноу ". Он протянул правую руку Джону.

Джон схватил рыцаря за предплечье: "Я благодарю вас за ваши добрые слова, сир, но я не лорд".

Рыцарь наклонился вперед и прошептал ему: "Мое почетное звание было не за ваше право рождения, лорд Сноу, а за ваши навыки".

Джон с улыбкой кивнул головой в знак согласия. Они вместе подошли к королевской ложе. Король Роберт вскочил на ноги и захлопал в ладоши, как взволнованный ребенок. Когда они подошли к ложе, он перегнулся через перила, протянул руку Джону и с энтузиазмом пожал ее.

"Ха, мальчик Неда! Ты показал им все, не так ли, парень? Джон!" Он повернулся, чтобы поговорить с Лордом Десницей: "Джон, ты должен немедленно отправить ворона Неду. Вы говорите ему, что он отлично справился со своими испытаниями. Какое зрелище! Какое зрелище!"

"Конечно, ваша светлость". Лорд Аррен поклонился королю и благодарно кивнул Джону.

Герольд объявил обладателя кошелька пятисот золотых драконов, сира Хью Прайора из Долины, занявшего второе место, затем победителя соревнований по стрельбе из лука и кошелька тысячи золотых драконов, Джона Сноу из Винтерфелла. С галерей гремели песнопения "Белый волк". Джон поклонился сначала королевской семье, а затем зрителям.

К тому времени Робб и Ашер догнали их, оба улыбались от уха до уха.

"Что заставило тебя сделать второй выстрел, брат?"

"Вините в этом Торрена. Этот идиот подтолкнул меня к пари ".

"Ну, я не буду винить его в ближайшее время, потому что небольшое пари сегодня немного пополнило мой кошелек".

"А?"

Ашер хихикал как сумасшедший: "Робб заманил брата короля и мерина лорда в пари о соревновании и выиграл у них совсем немного".

Четверо смеялись до упаду.

Позже...

Джон предостерег остальных от чрезмерного баловства едой и вином на вечернем пиру. Поскольку на следующий день все они будут участвовать в рукопашной схватке, он сказал им придерживаться их обычной еды. Как и в предыдущий день, столы были накрыты в соответствии с королевствами. Но как только начался праздник, люди начали общаться между собой. Джона пригласили присоединиться к разным столам, все хотели знать, как ему удалось совершить подвиг, который он продемонстрировал ранее днем.

Вскоре праздник закончился, и барды и музыканты заняли свои места. Пол был расчищен для танцев. Четверо стояли в углу, наблюдая за празднеством и разговаривая между собой тихими голосами.

"Милорд Сноу, я надеялся найти вас где-нибудь здесь. Нам все еще нужно уладить наше маленькое пари".

Джон обернулся и увидел сира Хью, приближающегося к ним под руку с красивой дамой. У нее было стройное телосложение, волнистые рыжие волосы и выразительные зеленые глаза. Ее черты лица соответствовали чертам рыцаря, Джон предположил, что они связаны друг с другом. Леди, казалось, оценивала его оценивающим взглядом.

"Сир Хью". Джон и остальные поклонились рыцарю и его даме. Рыцарь ответил на жест, в то время как дама сделала реверанс.

"Позвольте мне представить леди, милорды, это моя младшая сестра, леди Мадлен Прайор".

Мадлен озорно усмехнулась: "Тебе не нужно представлять Волчью стаю, дорогой брат. Здесь все уже хорошо знакомы с северными волками". Она повернулась к четверым и безошибочно обратилась к каждому из них, протянув руку: "Милорд Робб, старший сын и наследник лорда Эддарда Старка из Винтерфелла", Робб взял ее руку в свою и поцеловал воздух над костяшками пальцев, "Милорд Торрхен, сын лорда Рикарда Карстарк из Кархолда, милорд Ашер, сын лорда Грегора Форрестера из Айронврата." Каждый из них приветствовал леди поцелуем над костяшками пальцев. Затем она перевела взгляд на Джона: "И, наконец, Белый Волк,

Защитник невинных, Меч Правосудия – Джон Сноу из Винтерфелла".

Джон взял ее за руку и поцеловал, он посмотрел на ее красивое лицо, освященное ее каштановыми локонами: "Не верьте во все эти титулы, миледи, они преувеличивают".

Мадлен ухмыльнулась ему: "Должна быть база истин, чтобы люди преувеличивали их, не так ли, милорд?"

"Я не могу опровергнуть этот аргумент, миледи, но, пожалуйста, я не лорд".

Леди подняла одну из своих тонких бровей: "Вы позволяете моему брату так обращаться к вам, не окажете ли вы мне такую же любезность?"

Джон вздохнул: "Сир Хью очень щедр, но вы должны называть меня Джоном, потому что я действительно не лорд".

Губы Мадлен изогнулись в улыбке: "Если только ты будешь называть меня Мадлен".

Джон покачал головой: "Это будет неприлично, миледи".

"Это еще предстоит выяснить, милорд Джон. Не будете ли вы любезны сопроводить меня на танцпол? У меня внезапное желание танцевать ". Она не дала Джону возможности сформулировать свой ответ и подтолкнула его к танцполу, где уже собрались разные лорды и леди и танцевали под мелодии, которые играли музыканты.

Мадлен приблизилась к Джону, когда они заняли свою позицию: "Есть немало дам, которые убили бы, чтобы оказаться на моем месте прямо сейчас".

Джон улыбнулся ей сверху вниз.

"Почему у меня такое чувство, что вы мне не верите, лорд Джон?"

"Потому что для такого ублюдка, как я, это действительно невероятно, миледи".

"Тогда я боюсь сказать, ты ничего не знаешь, Джон Сноу".

Друзья Джона стояли с открытыми ртами, когда леди Мадлен почти силой потащила Джона на танцпол. Ашер нахмурился, глядя на их удаляющиеся спины, и сказал –

"Знаете, становится по-настоящему раздражающим то, как дамы, кажется, видят только Джона. На его фоне мы все кажемся им черствыми кусками хлеба ".

Услышав это, сир Хью громко рассмеялся: "Прошу прощения за мою сестру, милорды. Она очень настаивала, чтобы я познакомил ее с Белым Волком, как только увидела, как мы разговариваем на турнирной площадке".

Робб ухмыльнулся: "Это не только ваша сестра, сир Хью. То же самое происходит везде, где мы бываем. Бедный Ашер убит горем из-за того, что дамы даже не удостоили его второго взгляда".

"Пошел ты тоже, Старк. Не похоже, что ты делаешь что-то лучше".

"Уилла Мандерли, Сара Амбер ..."

"Не могли бы вы двое, пожалуйста, повзрослеть?" Раздраженно сказал Торрен.

"О, посмотрите, кто говорит, вы помните Дейси Мормонт и как она никогда не смотрела дальше Белого волка, Торрен?"

Рыцарь Долины тяжело дышал, никогда в жизни он так сильно не смеялся. Он не мог дожидаться, чтобы рассказать истории о Волчьей стае другим лордам и рыцарям Долины.

На следующий день...

Волчья стая встала рано утром, в отличие от других лордов, которые участвовали в пиршестве предыдущей ночью. Они вышли из своих комнат, готовые к новому дню, и вышли во двор на тренировку. Джон провел их через относительно легкую тренировку, чтобы избавиться от перегибов и привести себя в форму для ближнего боя. После легкой утренней трапезы они выехали из города с несколькими мужчинами и отправились в Королевский лес. Даже накануне вечером они были завалены просьбами от разных лордов увидеть лютоволков. Джон подумал, что они могли бы поймать волков рано утром, а затем оставить их с отрядом, где за ними присматривали бы, пока они были на арене.

Призрак и Серый Ветер почувствовали присутствие своих товарищей, они выскочили из леса, когда четверо и Артур слезли с лошадей. Они повалили Джона и Робба на землю и начали их облизывать. Бегство на свободе в лесу было благословением для волков, поскольку они, казалось, выросли с тех пор, как они видели их в последний раз. Гейл и Маннин тайно навещали их в их комнатах, но они могли поддерживать контакт с волками только через свою связь с лютоволками. Теперь оба кузена были рады погрузить пальцы в мягкий мех своих четвероногих компаньонов.

"Они стали еще больше!" Удивленный голос Артура заставил их перестать кататься по площадке со щенками.

Робб ухмыльнулся мужчине: "Вы не видели их родителей, сир Эрик. Грим, их отец, почти

такого же роста, как лошадь, на которой вы ехали, в то время как Исс, их мать, может быть, немного меньше, но все равно довольно большая ".

"Да, и они вырастут такими же большими, как их родители". Джон добавил к этому. Артур мог только покачать головой при мысли о гигантских зверях.

После долгого жалобного скулежа и поскуливая, сопровождаемого щенячьими глазами, им удалось надеть ошейники и поводки, которые они принесли с собой, Призрак и Серый Ветер бросили на них взгляды полного предательства, что теперь они были на поводке. Они должны были это сделать, чтобы какие-нибудь лорды или леди не возражали против их свободного передвижения и не создавали им ненужных проблем.

Позже...

Они пришли на встречу с Тирионом, когда выходили на площадку турнира. Маленький лорд Утеса Кастерли был очень впечатлен, увидев щенков лютоволка. Волки также проявили особый интерес к Тириону, когда они кружили и обнюхивали его.

"Надеюсь, они не считают меня очень сочным куском мяса". Тирион напрягся и сказал сквозь стиснутые зубы.

"Нет, милорд, они пытаются решить, друг вы или враг". Джон попытался заверить его.

Верные его словам, волки начали облизывать Тириона с головы до ног. Джон пытался подавить смех, когда они с Роббом оттаскивали волков от Тириона. Мужчина был весь в слюнях, а его волосы торчали во все стороны.

"Думаю, спасибо за ванну". Раздраженно сказал Тирион, вытирая слюни с лица и бросая злобный взгляд на волков, которые просто продолжали невинно смотреть на него, виляя хвостами и высовывая языки изо рта.

К тому времени вокруг них собралось небольшое собрание знати, никто из них не видел лютоволков, только читал о них. Они были потрясены, услышав, что звери перед ними все еще щенки, и все же они больше, чем самые большие собаки, которых они видели. Лорд Ройс снова начал говорить об их матери, о том, что волчица была почти такой же большой, как лошадь.

"О боже!" женский голос заставил Джона повернуть голову. Он увидел, как леди Мадлен, схватившись за грудь, подошла к ним вместе со своим братом.

"Сир Хью. Миледи." Джон поклонился им.

"Лорд Сноу". Оба брата и сестры кивнули ему, их глаза были прикованы к волкам.

"Я слышал рассказы лорда Ройса, но увидеть их своими глазами - это действительно нечто другое". Сказал сир Хью.

"Воистину, брат. И вы говорите, что они все еще щенки? " Леди Мадлен спросила Джона.

"Да, моя леди. Им всего несколько месяцев. "

Мадлен кивнула головой: "Который из них ваш, лорд Джон?"

"Белый, его зовут Призрак. Другой - компаньон моего брата, его зовут Серый Ветер ".

"Я должен был догадаться, белый волк для белого волка. Вы мудро выбрали своего питомца ".

"Я не выбирала его, скорее, он выбрал меня, и Призрак не мой питомец, он мой друг". Джон почесал волка за ушами, чем заслужил вильяние хвостом: "Хочешь погладить его, миледи?"

Мадлен подняла бровь: "Это зависит от того, ты имеешь в виду четвероногого волка или двуногого волка?"

Уши Джона покраснели: "Ах..."

Мадлен рассмеялась, увидев, как Джон скривился: "Простите меня, милорд. Это была плохая шутка. Для меня было бы честью познакомиться с Призраком ".

Джон не обратил внимания на торжествующий взгляд, который Мадлен послала другим дамам, которые к тому времени собрались вокруг, чтобы посмотреть на волков. Накануне вечером многие из них приглашали Джона на танец, хотя он никому не отказывал, Мадлен все же удалось удержать Джона при себе большую часть вечера. Она запустила пальцы в мех Призрака и засмеялась от восторга.

"Он такой мягкий".

"Да, это так". Джон одарил своего друга нежной улыбкой.

"Вы принимаете участие в рукопашной схватке, не так ли, лорд Джон?"

"Да, миледи, мы все четверо будем принимать в этом участие".

"А как насчет турнира?"

Джон провел рукой по волосам: "Мы еще не решили".

Мадлен кивнула сама себе: "В таком случае, не могли бы вы принять мою милость, лорд Джон?"

И снова уши и шея Джона покраснели. Он бросил взгляд на свою повязку. Он поднял глаза, чтобы увидеть сверкающие зеленые глаза Мадлен, и слегка улыбнулся ей: "Для меня было бы честью, миледи".

Мадлен одарила его ослепительной улыбкой и достала из складок своего платья зеленую шелковую ленту. Она завязала его на запястье Джона.

"Я буду болеть за тебя, Белый волк".

Джон смотрел, как Мадлен вернулась на трибуны в сопровождении своего брата. Сир Хью сказал им, что он придет и присоединится к ним в павильоне для участников после того, как усадит свою сестру.

Ашер вздохнул и спросил Робба: "Как ты думаешь, нам следует попросить Серого Ветра и Призрака об их одолжениях?"

Робб покачал головой: "Я совершенно уверен, что вместо этого они выбрали бы Джона".

На арене...

Рукопашный бой был другим самым популярным событием турнира после рыцарского турнира. Это было похоже на имитацию боя на поле боя, где проигравшая сторона должна была признать свои потери и не нападать на своего противника снова, как только он повернулся спиной. Тем не менее, были случаи личных обид, когда мужчины были сильно ранены или искалечены, потому что их противники не придерживались неписаных законов ведения боя в ближнем бою. Никого не обвинили в каких-либо неэтичных нападениях, но часто вражда между семьями или домами обострялась из-за исхода рукопашной схватки.

Почти все приглашенные лорды и рыцари приняли участие в схватке короля. Толпа приветствовала, когда герольд назвал каждого из участников. Трое Белых Плащей также решили принять участие в рукопашной схватке – сир Мэндон Мур, сир Арис Окхарт и сир Джейме Ланнистер.

Северный отряд начал топтать по земле, когда было объявлено каждое имя Волчьей стаи, когда настала очередь Джона, всегда тихий Призрак громко завыл вместе с песнопениями "Белый волк", отчего у других участников по спине побежали мурашки.

"Держитесь вместе, - сказал Джон своим друзьям, - прикрывайте друг друга. Не вступайте в

бой один на один в начале, пусть стадо немного поредело, затем выбирайте свои бои с умом. Имейте в виду, что это одни из лучших воинов, которых могут предложить королевства. Кроме того, они намного опытнее нас. Не теряйте головы в бою, не подвергайте себя ненужной опасности ".

Поначалу Волчья стая держалась внешнего кольца хаоса. Они следили за любыми приближающимися атаками, некоторые из лордов и рыцарей объединились, как и они, и сражались группами. Они вступили в несколько стычек и быстро расправились со своими противниками. Постепенно толпа начала редеть, и все разошлись. Джон только что выиграл у лорда, которого он считал Крейкхоллом или родственником какого-то другого лорда, когда ему бросили вызов четыре человека, носящие знак двух синих башен на серебряном фоне. У четверых были одинаковые черты лица – водянистые глаза, слабые подбородки на довольно изможденных лицах.

"Ну, ну, ну, если это не Бастард из Винтерфелла". Один из них насмеялся над Джоном.

"Да, милорд, могу я узнать, к кому я обращаюсь?"

"Сир Родрик Фрей, сын лорда Уолдера Фрея, лорда Переправы". Напыщенно сказал мужчина.

Джон кивнул: "Очень хорошо, сир Родрик, будем сражаться?"

"Не так быстро, ублюдок, ты доставил себе немало хлопот. Многие восклицали о том, как они хотели бы преподать вам урок ". Сказал тот, что справа.

"Да, как ты смеешь лапать своими ублюдочными руками леди Прайор?" Вмешался еще один Фрей.

"Мы преподадим вам урок о том, что происходит, когда вы достигаете своей позиции".

Джон понимал, что использование ими имени леди Мадлен было всего лишь предлогом, этим четверым не терпелось затеять с ним драку – либо у них был какой-то скрытый мотив, либо кто-то другой подговорил их на это. По их поведению было ясно, что они не хотят сражаться честно и выставлять мастерство против мастерства, скорее, они были не прочь нанести ему несколько серьезных ран. Джон решил, что если они ищут драки, то он даст им бой на память.

Тот, кто называл себя Родриком Фреем, вонзил свой меч в грудь Джона, Джон пригнулся и позволил мечу пролететь над его головой. Внезапно он вскочил и пнул рыцаря в грудь обеими ногами, отчего тот, пошатнувшись, полетел к своим друзьям, а сам Джон приземлился на спину в нескольких шагах от него. Он вскочил на ноги и приготовился к любой ответной атаке, не сводя глаз с подходящего оружия, кроме своего затупленного турнирного меча, которое могло бы помешать четверым перед ним сделать то, что они планировали сделать.

Фрей неуклюже высвободились из путаницы конечностей и встали на ноги. Они бросились к Джону с поднятым оружием. Джон нырнул и лавировал между их атаками, его тупой меч не смог бы нанести никакого урона их пластинчатым доспехам, но он должен был быть осторожен, так как его кожаные доспехи не защитили бы его от синяков. Он схватил с земли щит, который оставил какой-то другой участник, и встал в оборонительную стойку. Он приготовился к грязной борьбе, если понадобится, против хорьков.

Джон уклонился от первого взмаха меча, он парировал следующий удар от человека справа от него и позволил своему щиту принять на себя основную тяжесть удара от того, кто слева от него. Он быстро переступил с ноги на ногу и подпрыгнул вверх и вбок, одновременно замахиваясь мечом в сторону человека посередине. Мужчина едва отразил атаку, подняв свой меч. Когда Джон приземлился на землю, Он почувствовал, как что-то разорвало его спину, четвертый человек подкрался к нему сзади и нанес удар по его незащищенной спине.

Волчья кровь ревела в ушах Джона. Он снова слышал, как Призрак воет на трибунах, Гейл была высоко в воздухе где-то над ним, он почти слышал ее визг. Его фамильяры были в ярости и призывали его разорвать своих врагов на части. Время, казалось, замедлилось вокруг него. Его глаза могли видеть все вокруг до мельчайших деталей, он мог слышать сердцебиение окружающих его людей, мог чувствовать запах пота и крови.

Джон развернулся на каблуках и столкнулся с человеком позади. Мужчина запнулся, увидев волчью улыбку, растянувшуюся на лице Джона, его глаза казались двумя маленькими фиолетовыми огоньками. Мужчина сглотнул от страха и снова замахнулся мечом на Джона, но на этот раз Джон заблокировал его щитом и оттолкнул меч. Он вскочил и ударил мужчину коленом в грудь, заставив его сделать пару шагов назад. Только его нагрудный доспех защитил его от получения каких-либо повреждений. Джон сделал шаг вперед и замахнулся левой рукой на лицо, щит ударился о шлем Фрея, и у него зазвенело в ушах. Джон не унимался и развернулся на правой пятке, снова замахнувшись щитом на человека с полной скоростью своего хода, кровь и слюна вылетели у него изо рта вместе с парой зубов, когда щит снова ударил его по лицу. Мужчина рухнул на землю. Джон наступил на запястье, держа меч левой пяткой, заставив его выпустить меч, и нанес удар ногой по локтю, сломав его. Если звук щелчка, который раздался, должен был быть каким-либо показателем, Фрей уже был без сознания в тот момент, когда Джон нанес удар, поэтому он был в блаженном неведении о том, что сломалого рука, а также потеря зубов.

Вся атака длилась всего несколько ударов сердца. Остальные Фрей остановились, увидев, как северный ублюдок жестоко обращается с их братом, они думали, что с ним будет легко сражаться, вдобавок к этому, они окружили его и напали на него четыре на одного. Они слышали песни о доблести Белого волка, но, как и многие другие южане, они восприняли их как просто преувеличенные песни.

Джон бросил свой меч и взял затупленную булаву рядом с изломанным телом павшего Фрея. Все трое были поражены, когда Джон побежал к ним. Он швырнул щит, и он пролетел по воздуху и ударил человека справа в живот, заставив его согнуться пополам. Родрик, который был в середине, замахнулся на его голову, Джон согнул колени и повернулся на носках, позволяя мечу пролететь над его головой. Он схватил булаву обеими руками и нанес мощный удар в спину человека, вдавив броню внутрь и заставив человека рухнуть на землю. Последний смотрел на него испуганными глазами, он не мог решить, будет ли лучше для его здоровья

сдаться или ему следует продолжить атаку. Джон воспользовался его нерешительным состоянием и ударил его по лицу наверху булавы и сломал ему нос. Он нанес удар ногой в живот и отправил его на землю. Он сделал шаг вперед и позволил булаве упасть головой ему на грудь, выбив воздух из легких. Он ударил его ногой по голове и отправил его в мирную страну блаженного беспмятства.

Человек, в которого Джон швырнул баклер, отдышался, он огляделся, чтобы увидеть своих товарищей на земле, лежащих без сознания, он уронил меч и поднял руки в знак капитуляции. "Милосердие, мой господин". Он закричал, опускаясь на колени. Джон усмехнулся ему и направил свою булаву ему в лицо -

"Если ты хочешь с кем-то сразиться, сделай это с честью. Не стойте там, хвастаясь этим, и не пытайтесь использовать какую-либо хитрую тактику, кто знает, может быть, где-нибудь в будущем какой-нибудь безумный ублюдок вроде меня может получить удовольствие от того, что разобьет ваши лица. " Он плюнул, когда мужчина горячо кивнул головой.

Джон сделал глубокий вдох, чтобы взять под контроль жажду крови. Он огляделся, чтобы посмотреть, как поживают другие члены стаи. Торрен уже выбыл из боя, в то время как Робб обменивался ударами с лордом Берриком Дондаррионом, а Ашер сражался с лордом Ройсом. Пока он смотрел, Ашер стал жертвой более опытного Лорда Рунного камня.

"Лорд Джон". Джон обернулся и увидел сира Хью, приближающегося к нему с улыбкой.

"Сир Хью". Он приветствовал рыцаря кивком.

"Веселитесь, милорд?"

"Да. А как насчет вас, сир?"

"Для меня это тоже было довольно интересно, да". Он ухмыльнулся Джону: "Должны ли мы, милорд?"

"Да, конечно, сир. Но ты дашь мне шанс взять мое любимое оружие или мы будем танцевать так, как есть? "

"Я хочу получить шанс похвастаться тем, что я столкнулся с Белым волком в его лучшем виде. Во что бы то ни стало, милорд, возьмите свое оружие "

Джон кивнул головой в знак благодарности и взял меч в обмен на булаву. Оба бойца встали в стойку и начали кружить друг вокруг друга, пытаясь найти лазейку для атаки.

Сир Хью сделал несколько быстрых шагов и нанес удар мечом в левый, незащищенный бок Джона. Джон повернулся на бок и пропустил меч мимо себя, он опустил свой меч, чтобы

ударить рыцаря по плечу, но сир Хью тоже был быстр на ногах, он тоже развернулся и нанес удар скользящим ударом по его доспехам. Оба снова вернулись к своим оборонительным позициям и приготовились к следующему обмену ударами.

Наконец, Джон веселился в ближнем бою. Встреча с Фреями оставила неприятный привкус у него во рту. Сир Хью компенсировал это, будучи благородным воином, который противопоставил мастерство мастерству. Они продолжали атаковать и контратаковать, прощупывая оборону друг друга. Джон решил закончить бой, он устроил ловушку для сира Хью. Рыцарь повелся на это и вонзил свой меч, нацеленный ему в плечо, Джон слегка присел, и меч скользнул через его левое плечо, он молниеносно обвил левой рукой правую руку рыцаря и надавил на его плечо, заставив рыцаря опуститься на колено. Джон приставил свой меч к его шее –

"Вы сдаетесь, сир?"

Сир Хью издал болезненный смешок: "Да, милорд, я сдаюсь".

Джон отпустил руку мужчины и помог ему встать на ноги.

"Я благодарю вас, сир, за предоставленный мне подходящий вызов".

"И все же я проиграл тебе, лорд Джон".

Они схватили друг друга за предплечья в знак уважения. Рыцарь кивнул ему и выбрался из-под земли. Джон огляделся в поисках своего следующего противника. Он был потрясен, увидев, что на поле осталось только четверо бойцов – лорд Йон Ройс, Торос из Мира, сир Джейме Ланнистер и он сам. Его поединок с сиром Хью занял больше времени, чем он предполагал.

Красный священник сражался с горящим мечом или мечами. Джон увидел, как он отбрасывает обугленные остатки меча, который он использовал, и взял другой, когда подошел к нему.

"Джон Сноу, я слышал, что ты довольно грозный боец".

"Я слышал то же самое, священник. Мой лорд-отец рассказал мне, как ты одним из первых прорвал оборону Пайка."

Торос кивнул: "Давайте посмотрим, как такой воин, как лорд Старк, обучил своего сына Сноу". Он что-то пробормотал себе под нос и намазал что-то на лезвие меча, и оно загорелось. Он двинулся к нему, размахивая мечом перед собой. Джон усвоил свою тактику, его противники всегда становились жертвами страха перед огнем. Это позволило Священнику извлечь выгоду из их страхов и усилить свои атаки. Джон ухмыльнулся ему, к большому удивлению священника, и тоже двинулся вперед уверенной походкой.

Обменявшись парой ударов, Джон понял, что Священник был в лучшем случае средним фехтовальщиком, именно его пылающий меч делал его грозным противником для всех остальных. Против Джона единственное выгодное оружие священника потеряло свою остроту, поскольку Джон не боялся обжечься. Он подошел ближе к священнику и заставил его дрогнуть в ответных атаках. В течение нескольких ударов Джон обезоружил его и приставил свой меч к шее священника.

"Ты сдаешься, священник?"

Торос смотрел на него широко раскрытыми глазами, он что-то пробормотал себе под нос. Джон напряг слух и подумал, что священник пробормотал слова "Азор Ахай". Он беспокоился, что священник начнет говорить вслух, он сильно надавил на его горло и прорычал: "Сдавайся!"

Торос поднял руки в знак капитуляции и сказал: "Да, Джон Сноу, я уступаю тебе".

Джон кивнул и убрал свой меч от шеи мужчины. Он наблюдал, как Священник выбрался из-под земли, глядя на него с расчетливым выражением лица. Он решил, что ему нужно будет поговорить с ним в ближайшее время.

Джон стряхнул с себя эти мысли и посмотрел, чтобы увидеть, что сир Джейми победил лорда Ройса. Бронзовый Лорд милостиво принял свое поражение и поклонился рыцарю, прежде чем покинуть поле. Джейми посмотрел на Джона и ухмыльнулся ему.

"Ну, Белоснежка, я не думал, что ты продержишься так долго".

Джон ответил на ухмылку мужчины своей собственной: "Я часто склонен удивлять всех, сир".

Джейми рассмеялся: "Тогда потанцуем, Белоснежка?"

"Минутку, сир Джейми".

Джон поспешил в сторону, взял другой меч и замахнулся, он звякнул обоими своими мечами друг о друга и кивнул головой. Когда он вернулся на свое место, Джейми поднял бровь, глядя на него –

"Двойное владение?"

"Да, сир. Мне нужно каждое преимущество, которое я могу получить против такого противника, как ты".

Они оба встали в стойку и почти в унисон прочертили линию перед собой острием своих мечей. Джейми снова рассмеялся, когда Джон ухмыльнулся ему. Быстро, как вспышка, они

поняли друг друга. Их мечи двигались размытым пятном, только металлические звуки мечей давали зрителям понять, что удары находят свои цели. Джон знал, что в плане силы ему не сравниться с сиром Джейми, поэтому ему с самого начала приходилось полагаться на свою скорость. Единственным недостатком этой стратегии было то, что сир Джейми был таким же быстрым, как и он. Они обменивались ударами, не сдерживаясь, и отлично проводили время. Оба от души смеялись, если один из них выполнял сложный маневр или не менее сложный блок.

Все на трибунах с благоговением смотрели, как два лучших меча королевств сражаются друг с другом. Все они знали о доблести сира Джейми, все они слышали о мастерстве Белого Волка с клинками, всем было приятно видеть, как эти двое демонстрируют свои навыки друг против друга. Лорды были поражены свирепостью, которую демонстрировал дуэт, дамы были в обмороке от того, как героически выглядели бойцы. У сира Артура была счастливая и гордая улыбка на лице, когда его бывший ученик проверял своего нынешнего ученика.

Вскоре, неизбежно, сир Джейми доказал, что опыт является необходимым фактором в любом бою, он заставил Джона уронить один из его мечей и заставил его отступить. Через некоторое время Джейми приставил свой меч к горлу Джона, у обоих на лицах были яркие улыбки. Оба получили огромное удовольствие от своего поединка. Джон был рад, что он не дал Джейми легкой победы. Джейми был рад, что ему пришлось выложиться, чтобы заслужить победу над Джоном. Между ними не было ни коварной тактики, ни насмешек, ни хвастовства. Они просто противопоставили мастерство навыку.

Им всем потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что бой окончен. Как будто вся аудитория была пьяна от показа, который показали эти двое. Все встали на ноги и начали аплодировать дуэту. Джейми и Джон поклонились им всем и подошли к королевской ложе. Король Роберт забыл о своем вине на весь их поединок, он сидел на краю своего места с выражением крайнего удивления на лице. Когда бой закончился, он испустил взрывной вздох и откинулся на спинку стула. За его бородой сияла лучезарная улыбка.

"Ваши милости, милорды и леди Вестероса, позвольте представить вам победителя королевской схватки – сира Джейми Ланнистера, Белого Льва". Голос герольда звучал для всех и каждого. Все приветствовали и скандировали "Белый лев", заполнив трибуны. Когда герольд открыл рот, чтобы объявить имя Джона, Джейми поднял руку, чтобы остановить его.

"Джон Сноу, выходи".

Джон выглядел озадаченным, когда подошел и встал перед сиром Джейме.

"На колени".

Над землей повисла тишина, все присутствующие смотрели на них широко раскрытыми глазами.

"Что вы делаете, сир Джейми?" Джон прищурился, глядя на рыцаря.

"Я просто выполняю один из своих обязанностей настолько честно, насколько могу". Джейми подмигнул ему, бросив ему в ответ собственные слова Джона: "Теперь, на колени".

Джон медленно опустился на одно колено. Джейми прижал лезвие к правому плечу Джона: "Джон Сноу из Дома Старков, клянешься ли ты перед глазами Богов и людей защищать тех, кто не может защитить себя, защищать всех женщин и детей, повиноваться своим капитанам, вашему сеньору и вашему королю, храбро сражаться когда это необходимо, и выполняйте другие возложенные на вас задачи, какими бы трудными, скромными или опасными они ни были? "

Джон почувствовал, как у него сдавило горло, ему стало трудно дышать. Одной из самых любимых фантазий его детства было то, что его окрестили рыцарем. С того дня, как он узнал значение слова "ублюдок", с того дня, как он начал осознавать презрение, которое он обычно получал, он думал в пределах своей комнаты, что однажды он покажет всем, кто насмеялся над ним, что он был кем-то другим, чем просто ублюдком, он покажет им всем, став самым жестоким бойцом, храбрым рыцарем из древних историй. С тех пор его ситуация изменилась, он узнал о своем наследии, о своей истинной личности, об обвинениях, которые Боги возложили на его юные плечи. Но среди всего этого, где-то в глубине его сознания, его желание стать рыцарем все еще жило. Мечта, за которую зацепился его детский разум, все еще процветала. И теперь все это приносило плоды.

"Я клянусь". Джон говорил сдавленным голосом.

Джейми поднял меч и снова положил его на левое плечо: "Тогда, во имя Воина, я заклинаю тебя быть храбрым", - произнося каждое предложение, он касался противоположных плеч парня, стоящего перед ним на коленях, плоской стороной своего меча -

"Во имя Отца, я призываю вас быть справедливыми. Во имя Матери, я заклинаю вас защищать молодых и невинных. Во имя Девы, я заклинаю вас защитить всех женщин. Восстань, сир Джон Сноу, Белый Волк, рыцарь королевств ".

Джон медленно поднялся на ноги. Его глаза были полны слез. Он посмотрел на Джейми и обнаружил, что вместо обычной ухмылки на лице рыцаря была безмятежная улыбка. Он повернулся к герольду и сказал -

"Теперь ты можешь высказаться".

Герольд прочистил горло: "Ваши милости, милорды и леди Вестероса, на втором месте королевского турнира, позвольте мне впервые представить вам сира Джона Сноу, Белого Волка".

Толпа разразилась еще более громкими аплодисментами.

<http://tl.rulate.ru/book/70415/2721839>